

Ю. Д. Тильман
Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва)
school-yud@mail.ru

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ДОМИНАНТ ПОЭТИЧЕСКОГО МИРА Ф. И. ТЮТЧЕВА

Предвосхищая идеи последних десятилетий о взаимосвязи «идиостиля», «поэтического мира» и словаря писателя, А. Белый в вышедшей в 1916 г. статье «Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы» высказал мысль о том, что «словари – ключи к тайнам духа поэтов», способные стать «измерительным лотом» их самосознания [Белый 1983: 551, 556]. А. Белый показывает возможности «постижения духа поэта» через язык, раскрывая три поэтических мироощущения на основе анализа словаря слов, обозначающих *небо, месяц, солнце, воздух и воду*. В этой работе Белого были намечены важнейшие шаги исследовательской реконструкции миропонимания поэта, в направлении которых развивается современная наука:

- 1) составление частотных словарей языка писателей (как указывал Белый, «необходима статистика, необходим словарь слов»);
- 2) составление тезаурусов (по Белому, «рассортировка» материала);
- 3) составление конкордансов (по Белому – «цитатных сумм»);
- 4) концептуальный анализ (согласно программе «обработки словесного материала», предлагаемой Белым, рассматриваются все словоупотребления – «лишь цитатные суммы решат нам вопрос», – из этих контекстов извлекаются все смыслы, на основе которых резюмируется все «помысленное» о денотате) [Шестакова 2011].

В настоящее время известно несколько видов словарей писателей – конкордансы, частотные словари, толковые словари, – в основе которых лежат разные лексикографические установки и исследовательские задачи (по языку Тютчева см., например, издания: [Белов 2006; Голованевский 2009; Атаманова, Голованевский 2013], также [Бобунова, Хроленко 2005]). Основопологающей идеей для подобных исследований художественных текстов является положение о том, что развертывание частотного словаря есть своего рода «космогония» писателя, генезис его модели мира.

На основе данных частотного словаря выделяются *доминантные, или ключевые слова*, которые выступают организующим центром в авторской картине мира. Важнейший этап анализа идиостиля – сведение слов (всех или только ключевых) в семантические центры, которые могут служить конденсированным индикатором образов, тем, стилистических характеристик, присущих определенному автору. С этой целью составляется *тезаурус*, который можно рассматривать как упорядоченную точную запись всей совокупности знаний и представлений писателя. «Частотный тезаурус языка писателя (или произведения, или группы произведений) – вот что такое “художественный мир” в переводе на язык

филологической науки» [Гаспаров 1995: 275].

Составление словаря того или иного стихотворения передает примерные контуры того, что составляет мир данного поэта. При этом сам словарь поэтического текста будет представлять в приблизительной форме его универсум, составляющие же его слова – «заполнение этого универсума», а отношения между ними – «структуру мира» [Лотман 1996: 92].

На основании данных тезауруса Ф. И. Тютчева можно выявить такие доминанты, характеризующие внутреннюю жизнь человека, как *память, душа, разум*, а также отметить незначимые фрагменты (например, *воля*).

Набор доминант может и не отличаться оригинальностью. Но *лес, вода, небо, земля* у Тютчева значат, по словам Вяч. Иванова, не то же, что *лес, вода, небо, земля* у Пушкина, хотя относятся к тем же конкретным данностям и не заключают в себе никого иносказания, Пушкин «заставляет нас их увидеть в чистом облиции», Тютчев – «анимистически их почувствовать» [Цит. по: Осповат 1980: 95].

В содержании отдельных доминант (концептов) проявляется специфика языковой картины мира Ф. И. Тютчева, такие ее черты, как космогоничность, тенденция к самоцитации, наличие дуплетов, нередко амбивалентных, тяготение к традиционному поэтическому языку, воспроизведение устойчивых поэтических формул, оппозиционность, параллелизм и антитетичность, которые проявляются на уровне стиля и определяют всю организацию поэтического материала [Тынянов 1997: 47]; импрессионистическая манера поэта, связанная со стремлением запечатлеть неуловимое в мире природы и духовной жизни человека.

Языковая картина мира Ф. И. Тютчева, не будучи весьма разнообразной в языковых средствах и тяготея к традиционному общепоэтическому языку, отличается «многосодержательностью» (Пастернак). Насыщенность смыслом детерминирована тем, что слово Тютчева становится более емким за счет малой формы, поэтому слова, теряющиеся в огромном пространстве поэмы, приобретают необычную значительность в маленьком пространстве фрагмента [Тынянов 1977: 43].

ЛИТЕРАТУРА

Атаманова Н. В., Голованевский А. Л. Конкорданс полного собрания стихотворений Ф. И. Тютчева. А–Я / под общей ред. А. В. Антюхова. Брянск, 2013.

Белов А. А. Частотный словарь-конкорданс словоформ языка Ф. Тютчева (2006) [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/freq/freq.html>.

Белый А. Из книги «Поэзия слова»: Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Семиотика. М., 1983. С. 551–556.

Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Тютчев и Фет: опыт контрастивного словаря. Курск, 2005.

Гаспаров М. Л. «За то, что я руки твои...» – стихотворение с отброшенным ключом. // Гаспаров М. Л. Избранные статьи. М., 1995. С. 212–221.

Голованевский А. Л. Поэтический словарь Ф. И. Тютчева. Брянск, 2009.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996.

Осват А. Л. «Как слово наше отзовется...». М., 1980.

Тынянов Ю. Н. Вопрос о Тютчеве. Тютчев и Гейне // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История. Литература. Кино. М., 1977. С. 38–51.

Шестакова Л. Л. Идея «цитатных сумм» Андрея Белого и современная авторская лексикография // Миры Андрея Белого: Материалы Междунар. науч. конф. М., 2011. С. 540–548.